

К вопросу о понятии и содержании уголовной политики в отношении несовершеннолетних

Н. А. СОКОЛОВ — старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

С. П. СЕРЕДА — научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Ежегодно в нашей стране несовершеннолетними совершается около 150 тыс. преступлений, их удельный вес в общей массе преступлений не опускается ниже 10,5 %, а в некоторых регионах достигает 16,5 %¹.

Особую тревогу вызывает рост количества групповых преступлений несовершеннолетних. Так, 70 % правонарушений, совершаемых подростками, являются групповыми, причем около 80 % из них совершается в досуговых группах. Наблюдаются тенденции омоложения и ожесточения преступности несовершеннолетних. Абсолютное большинство совершаемых подростками преступлений составляют кражи и хулиганские действия. Вместе с тем в последние годы фиксируется рост количества умышленных убийств, тяжких телесных повреждений, изнасилований, совершаемых группами несовершеннолетних².

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости более детального изучения проблемы формирования уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Безусловно, требует совершенствования законодательная база, которая могла бы способствовать эффективному противодействию преступности несовершеннолетних, достижению целей наказания. Однако, на наш взгляд, нельзя ограничиваться рассмотрением лишь законодательного аспекта формирования уголовной политики. Выявление сути проблемы, определение путей повышения эффективности реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних возможно лишь при углубленном рассмотрении вопроса с точки зрения теории юриспруденции. Только при правильном понимании понятия «уголовная политика», компонентов, ее составляющих, возможно решение проблем по ее формированию в действующем законодательстве.

Уголовная политика является составной частью политики государства, ее относительно самостоятельным направлением. И как часть политики государства она в силу специфики своего объекта социального управления, то есть преступности, оказывает прямое и мощное воздействие на политику государства в целом, вплоть до изменения сущности последней. Преступность, корни которой уходят глубоко в экономику, политику и духовную жизнь общества, все больше становится фактором, определяющим все системообразующие элементы³.

Исторически доказано, что искоренить преступность невозможно, поскольку она побочный продукт цивилизации. Более того, ряд криминологов считает, что преступность — это вообще нормальная функция общества, которая выражается в определении границ социального контроля над поведением индивида⁴.

В своей работе «Синергетика и теория современной уголовной политики» Г. Ю. Лесников отметил, что в настоящее время у ученых, политических и государственных деятелей уже нет иллюзий относительно человеческого общества как общества, способного существовать без преступности. Ее уровень никогда не будет стабильным, так как стабилизация с точки зрения неравновесных систем, каковой и является преступность, приводит к еще большей неустойчивости⁵.

В современной науке встречается большое количество определений уголовной политики, причем формулировки понятия отличаются по содержанию, а иногда и вовсе по принципиальным позициям.

Так, Б. В. Здравомыслов полагает, что «уголовная политика — это совокупность взглядов, идей и предостережений, господствующих в обществе на данном этапе, об основных направлениях, средствах и путях борьбы с преступностью»⁶. На наш взгляд, такая формулировка не охватывает полностью понятия уголовной политики, так как она должна включать в себя и практическую сторону, то есть деятельность органов государственной власти. Данное же определение охватывает только идеологический, теоретический уровень политики государства в сфере борьбы с преступностью. Высказанные представителями государства идеи, взгляды, намерения о методах, формах, направлениях, средствах борьбы с преступностью еще не формируют уголовную политику, а являются лишь ее частью. В большей степени о направлениях, тенденциях в уголовной политике, о ее состоянии можно судить по конкретным действиям различных субъектов, складывающимся в определенную систему. Именно эта система и образует то, что следует называть уголовной политикой государства.

Кроме того, в литературе встречаются определения, в которых ученые рассматривают уголовную политику в узком и широком смысле⁷. Однако, по нашему мнению, такое деление лишь приведет к путанице в понимании содержания уголовной политики.

В традиционной юридической литературе содержание уголовной политики иногда рассматривается как управление традиционными методами борьбы с преступностью, что, как справедливо отмечает Д. И. Чистов, является научной тавтологией⁸. Содержание уголовной политики не сводится к управлению методами борьбы с преступностью. Управление является внешним выражением уголовной политики, отражая формы ее осуществления. Содержание же составляют конкретные методы, меры, мероприятия, действия отдельных субъектов в сфере борьбы с преступностью, их реальное воплощение и реализация

на практике. В содержание уголовной политики входят ожидаемые и достигнутые результаты в сфере борьбы с преступностью.

В то же время представляется достаточно спорной точка зрения Д. И. Чистова, считающего некорректным семантическое звучание, осмысление института уголовной политики⁹. Как отмечает Д. И. Чистов, «поскольку слова “уголовник”, “уголовный” в русском языке связаны с совершением преступления, преступником, то уголовная политика дословно истолковывается как преступная политика государства. В современной школе кибернетики уголовного права она заменяется на уголовно-правовую политику»¹⁰.

Если следовать этой логике, то необходимо признать некорректными и такие понятия, как «уголовное право», «уголовный закон», «уголовный кодекс», которые основательно вошли в юридическую терминологию, юридическую науку и не могут быть заменены другими терминами. Кроме того, уголовная и уголовно-правовая политика — это различные понятия, обозначающие различные уровни общей политики государства в борьбе с преступностью. При этом уголовная политика понимается в более широком смысле, а уголовно-правовая политика рассматривается в качестве одной из ее составляющих. Такого мнения придерживается А. И. Александров, определяющий уголовную политику как «направление деятельности правотворческих и правоприменительных органов государственной власти по выработке общих положений уголовного законодательства, установлению круга преступных деяний и системы наказаний, разработке санкций в конкретных составах преступлений и избранию справедливых и целесообразных мер воздействия в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений»¹¹.

Данное определение уголовной политики нельзя считать безупречным, так как автор не включает в него реализацию выработанных положений уголовного законодательства. Однако А. И. Александров выделяет пять составных частей уголовной политики: уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-розыскную, уголовно-предупредительную и уголовно-исполнительную¹².

С таким широким пониманием уголовной политики соглашаются и некоторые другие авторы. Уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную составляющие в уголовной политике выделяет, например, Н. И. Газетдинов¹³. При этом различие между данными направлениями уголовной политики автор видит не в сферах отношений, в которых они осуществляются, не в правовой основе, методах, средствах или результатах их осуществления, а в том, что уголовно-правовая политика в большей степени определяется законодательным процессом, наличием законов, а уголовно-процессуальная политика реализуется в большей степени путем воздействия на общественные отношения, как правило, с помощью норм-принципов, имеющих более общий характер¹⁴. Такое представление о направлениях уголовной политики является абстрактным и не позволяет определить ее структуру и содержание.

Рассматривая различные составляющие уголовной политики в отношении несовершеннолетних приходится констатировать, что политика эта осуществ-

ляется теми же самыми методами и средствами, что и в отношении совершеннолетних лиц.

Психологические особенности несовершеннолетних, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в соответствии с нормами УК РФ, особенности исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, отдельный вид исправительного учреждения, предназначенный для содержания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, особенности в криминологической характеристике несовершеннолетней преступности — все это дает право говорить об уголовной политике в отношении несовершеннолетних, однако не как об отдельной особой системе, а лишь как об одном из направлений уголовной политики в целом.

Необходимость формирования особой уголовной политики в отношении несовершеннолетних вызывает оживленные дискуссии ученых¹⁵. При этом высказываются достаточно резкие доводы по поводу того, что законодатель не сформулировал новый взгляд на «детский» уголовный процесс как на процедуру воспитательную и охранительную, а нормы международного права, несмотря на постановление Пленума Верховного Суда РФ, пока не закрепились и не работают¹⁶. С первым утверждением можно согласиться, поскольку существенных изменений, преобразований в уголовной политике в отношении несовершеннолетних пока не произошло. Самостоятельная, отдельная система ювенальной юстиции в России пока не создана. Однако со вторым утверждением мы согласиться в полной мере не можем.

За последние несколько лет в России проведена значительная работа по развитию ювенального законодательства. Активная законодательная деятельность, направленная на защиту прав несовершеннолетних, создание для этого твердых гарантий, реализующихся в том числе и в процессе правосудия, отмечена в докладе ООН о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка¹⁷.

В последние годы активно обсуждаются вопросы, связанные с ювенальной юстицией в России. Социальная потребность в создании ювенальной юстиции связана, прежде всего, с необходимостью нормализации условий жизни и воспитания детей и подростков путем защиты их прав и свобод, оказания правового воздействия на лиц, обязанных осуществлять их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья¹⁸.

При этом зачастую создание ювенальной юстиции связывают только с созданием специальных судов по делам несовершеннолетних. Однако ювенальный суд не является основным и, как мы считаем, обязательным элементом ювенальной юстиции. Его создание и функционирование в условиях российской правовой культуры целым рядом ученых ставится под сомнение¹⁹. Ювенальное правосудие не сводится лишь к ювенальным судам, а подразумевает специфическую систему государственных органов и институтов гражданского общества²⁰.

Главное направление принципа ювенальной юстиции заключается в том, что производство по таким делам должно быть ориентировано на применение к подросткам не уголовного наказания, а иных принудительных мер воспитательного характера, и обес-

печение мер по возмещению материального ущерба потерпевшему, то есть иных некарательных мер реабилитационного характера, как, например, предлагаемые сегодня меры восстановительного правосудия²¹.

Как справедливо отмечают А. И. Зубков и В. И. Зубкова, «роль принуждения, наказания (кары) нельзя недооценивать, но и ни в коем случае не следует и переоценивать, видя в них залог успеха в борьбе с таким социальным недугом, каким является преступность. Они должны быть достаточными и дополнять усилия государства и общества в устранении причин преступности, носящих прежде всего социальный характер и находящихся в недрах нашего бытия»²². Ювенальная юстиция немыслима без программ ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя. В реализацию этих программ должны включаться все государственные учреждения, общественные организации, семья, учебные заведения, поскольку, как отмечают психологи, направляющая и ведущая роль в социализации подростков принадлежит воздействию среды, и особенно микросреды — семьи и ближайшего окружения²³.

Таким образом, возрастные особенности несовершеннолетних правонарушителей, особенности в криминологической характеристике, в предупреждении и профилактике преступности несовершеннолетних позволяют говорить об отдельной государственной уголовной политике, осуществляемой в отношении несовершеннолетних. При этом, проанализировав мнения различных ученых, под уголовной политикой в отношении несовершеннолетних следует понимать организованную и реализуемую государством при содействии представителей общественности деятельность, направленную на формирование и реализацию норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного права, а также осуществление иных мер специального и общесоциального характера в целях борьбы с преступлениями и иными правонарушениями несовершеннолетних.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Информационный сборник ГИЦ МВД России. М., 2007. С. 33.

² См.: Костина Л. Н. Групповая преступность несовершеннолетних в современной России // Право и политика. 2007. № 3. С. 23.

³ См.: Гребцов О. В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 2.

⁴ См.: Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 19–20.

⁵ См.: Лесников Г. Ю. Синергетика и теория современной уголовной политики // Современное право. 2004. № 3. С. 27–31.

⁶ Уголовное право: Учеб. / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 2006. С. 11.

⁷ См.: Босхолов С. С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 32; Миньковский Г. М. О понятии и системе уголовной политики в свете положений Конституции СССР // Конституционно-правовые основы организации и деятельности ОВД. М., 1982. С. 82–83.

⁸ См.: Чистов Д. И. Конституционному реформированию уголовно-правовой политики — кибернетический подход // Юридический мир. 2006. № 10. С. 15.

⁹ См.: Там же. С. 16.

¹⁰ Там же.

¹¹ Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003. С. 9.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Газетдинов Н. И. Современная уголовная политика и отечественная доктрина о принципах уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 18.

¹⁴ См.: Там же. С. 18.

¹⁵ См.: Трунов И. Л., Айвар Л. К. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 27.

¹⁶ См.: Там же. С. 28.

¹⁷ См.: Телешева-Курицкая Н. А. Некоторые показатели эффективности ювенального законодательства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 1. С. 36.

¹⁸ См.: Зиядова Д. З. Проблемы создания ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 2. С. 13.

¹⁹ См.: Ведерникова О. Н. Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 2. С. 73; Марковичева Е. В. Правосудие для несовершеннолетних в контексте проблем Российской правовой культуры // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 207.

²⁰ См.: Марковичева Е. В. Указ. соч. С. 208.

²¹ См.: Гуськова А., Ширшов Е. Проблемы ювенальной юстиции в России // Уголовное право. 2006. № 2. С. 125.

²² Зубков А. И., Зубкова В. И. Проблемы реформирования уголовной (карательной) политики на современном этапе // Журнал российского права. 2002. № 5. С. 24.

²³ См.: Цветков В. Л. Проблемы преступности несовершеннолетних: психологические особенности малолетнего преступника // Вестник Московского университета МВД России. 2004. № 4. С. 128.